

ДОЧЬ ИВАНА III ЕЛЕНА – КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ

Родная сестра Василия III, дочь Ивана III, тетушка Ивана IV Грозного Елена Ивановна была Великой Княгиней Литовской и Королевой Польской. Отец ее, Иван III, по словам историка Карамзина, был назначен провидением восстановить единодержавие России. Он не мало сделал для укрепления торговых и культурных связей с Западной Европой и с нашим соседом Великим Княжеством Литовским. В подчинении у Литвы в ту пору находились многие славянские земли, и, конечно, политика Ивана III была нацелена на то, чтобы отчины свои вернуть. Вот в этом важном деле (установлении мирных отношений с Литвой) помогала отцу и послужила России благородная и благочестивая Великая княгиня Елена.

содержание

- 1. Сватовство и венчание.*
- 2. Верность православию.*
- 3. Переписка отца с дочерью.*
- 4. Царские подарки.*
- 5. Формы государственного правления в Европе и в России.*
- 6. Брат и сестра.*

1. Сватовство и венчание.

Родилась княжна Елена в 1476 г., а по старому летоисчислению в 6992 году, 8 апреля в 1 час дня. А в 7002 г., 17 января "придоша на Москву Литовские послы к Великому князю Ивану Васильевичу от

Великого князя Литовского Александра Казимировича о миру и о сватовстве" (2. Стр. 503). Переговоры о замужестве Елены велись обстоятельно и длились долго, целых два года.

Жених наш – королевич Александр Каземирович Ягеллон - вступил на престол литовский после смерти отца своего Короля польского и Великого князя Литовского Казимира IV. Когда Александр литовский просил руки царевны Елены, Иван III, прежде дела о сватовстве, требовал договора о землях, о возвращении городов русских. Александру же во что бы то ни стало надо было заключить мир с Русью и скрепить его женитьбою на княжне Елене.

В 1494 г. был заключен Мир с Литвой, по которому Русскому государству были возвращены земли в верхнем течении Оки и Вязьмы. После чего князь Иван III отпустил дочь свою за князя Александра Литовского. За княжной прибыло целое посольство, и своих русских послов отправил Иван провожать и оберегать Елену. В свите княжны были князья, их жены, священнослужители и "иные дети боярские с двора Великого князя". Венчание Елены и Александра было в Вильно в 1494г. Цель этого брака была не только обеспечить политический мир и укрепить государственную власть, но и помешать католическому панству уничтожить самостоятельную православную церковь в Литве.

Наступление на православную церковь в Литве и Польше было одним из средств наступления на интересы русских, украинцев и белорусов. Для укрепления народа в православной вере Елена Благочестивая не приняла католичества. Александр по просьбе Елены или по требованию ее отца Ивана III выстроил православную церковь при ее дворце.

2. Верность православию.

Но литовские паны, и свекровь Елены, и епископы католические постоянно терзали молоденькую великую княгиню уговорами, чтобы она отступила от греческого закона и перешла в католичество. Трудно было устоять, но Елена Благочестивая устояла, недаром она была внучкой князя Владимира Красное солнышко, хотя и в 16 колене.

Начало XVI в., первый год нового века знаменовался для Елены Ивановны новым поворотом судьбы: она стала Королевой Польской. Дело в том, что ее супруг Великий князь Литовский был избран после смерти своего брата Польским Королем. Литовские магнаты стремились укрепить династическую связь с польским королевством, но отношения с Россией были сложны.

Мелкие князья пограничных земель лавировали между сильной властью Литвы и Русского государства. В конце XV - начале XVI века они устремились под крыло усиливающегося и крепнувшего Русского государства, вызывая недовольство Литвы. А тут подоспели вести от Елены Ивановны, что Александр "посылал к своей великой княгине отступника православной веры епископа смоленского, который "глаголил ей о том, дабы преступила к закону римскому". Стремление оттолкнуть королеву Елену от православия вызывало недовольство на Руси.

3. Переписка отца с дочерью.

Надо сказать, что переписка отца с дочерью была мудреной,

иносказательной и носила дипломатический характер. Так Елена с послами, на словах жаловалась отцу на притеснения в вере, а в письме писала, что муж к ней внимателен, заботлив и в вере не притесняет. Это письмо давало повод Ивану в своем ответе дочери, который был читаем всем двором литовским, метать громы и молнии. "Как ни стыдно тебе дочка, писать мне неправду. Нам доподлинно известно, что тебя притесняют в вере". Тем самым Иван III представлял в письме дочь как защитницу мужа своего Александра и старался поднять ее престиж при Литовском дворе.

В летописи записано: В 7008 году, т.е. 1500 "брань бысть между великим князем Иваном и великим князем литовским Александром, что понудил великого князя дочь, а свою великую княгиню от Греческого закона к Римскому закону, да и всех князей русских, что служили в Литве". Того же лета по той же причине перешли на сторону Ивана III с вотчинами князя Семен Бельский, Семен Иванович Можайский, Василий Иванович Шемягин, ибо "на них пришла великая нужда о Греческом законе".

Великий князь Иван III принял их к себе вместе с их землями, а на обидчика-зятя послал воеводу Якова Захарьевича с дружиной. Войско Ивана III взяло Брянск, Путивль и Драгобуж. Литовские и русские воины сошлись на реке Ведре на Митькове поле 14 июля. Бой был великий и русские победили, а литовских военачальников - князей взяли в плен. Но война быстро закончилась. Когда в 1503 г. было заключено перемирие, Русскому государству возвратили земли на реках Сожа и Днепр, всего 19 городов и 70 волостей.

Одновременно был заключен мир с немецким Ливонским орденом, по которому Ливонский орден платил ежегодную дань

Московскому князю за владение Юрьевой землей.

Ливонские немцы всегда имели большой интерес к северным, новгородским и псковским землям. Усиление экономической мощи Русского государства, его союз с Данией, которую называли "владычицей Балтийского моря", побудило Литовский орден вступить в войну. Во время заключения перемирия в 1503 г. Иван III по семейному выговаривал своему зятю-королю польскому и князю литовскому, который говорил, что ему жаль своей вотчины. Иван возражал: "А мне разве не жаль своей вотчины Русской земли, которая за Литвой, Киева, Смоленска и других городов?" (1. Стр. 111).

Украина или Окраина, Малоросия или Малая Россия, как и земли населенные белорусами были под властью Литвы. Московские послы постоянно, от имени Ивана III, напоминали Литовцам и полякам, что это "Русская земля из старины от наших прародителей наша Отчизна" (1. Стр. 111).

Иван III не раз разъяснял мужу своей дочери-королевы и ее деверю королю Владиславу венгерскому, что им не следует стремиться сохранить за собой великорусские вотчины. О том же в письме Московского правительства к Папе Римскому: "Короли венгерский и литовский объявляют, что хотят стоять против нас за свою вотчину: но они что называют своей вотчиной? Но те ли города и волости, с которыми русские князья пришли к ним служить... Папе, надеемся, хорошо известно, что короли Владислав и Александр - вотчичи (*замечание для редактора: так правильно –ВОТЧИЧИ*) Польского королевства да Литовской земли... А Русская земля - от наших предков из старины наша вотчина. Папа положил бы себе на разум, гораздо ли короли поступают, что не за свою вотчину воевать с

нами хотят"(1. Стр. 110).

А Елене Ивановне, великой княгине Литовской и Королеве польской, в старинной "Книге степенной царского родословия (15-ая степень)" посвящена отдельная глава 25, которая называется "О пришествии из Литвы на Москву русских князей служити великому князю Ивану и о благоверном подвиге дочери его, Литовской великой княгини Елены." Летописец писал, что великая княгиня Елена

- происшедшая от корня,
- в непоколебимом благочестии возвращенная,
- от благочестивых родителей поставлена.

4. Царские подарки.

Иван III, как любящий отец слал своей дочери-королеве дорогие подарки. Впрочем, это было не только выражением отцовских чувств, но и имело государственное значение. Он украшал свою дочь королеву польскую и великую княгиню литовскую дорогими мехами. Мех русского пушного зверя за границей, в Европе, использовался, как правило, не для целых меховых изделий, а только на отделку. Мех в отделке одежды был знаком чинов и наград, знатности происхождения и важности положения. Так, мех горностаия имели право носить только короли.

Сохранилось письмо царя Ивана к дочери: "Приказывала ты ко мне о Горностаиях и о белках. И я к тебе послал 500 горностаев и 1500 подпалей. Приказывала ты еще, чтоб прислать тебе соболя черного с ногами передними и задними и когтями... Как нам привезут, мы тебе пошлем сейчас же" (3. Стр. 122).

Елена знала что просила. Дело в том, что в древности на Руси, когда еще были меховые деньги, наибольшей единицей была Ногата. Денежная единица "ногата" представляла собой шкурку соболя с четырьмя ногами, мех ногатый. Можно проследить словообразование на других примерах: крылатый, хвостатый и также ногатый, отсюда ногата. Почти равная ногате денежная единица - куна - это не обязательно мех куницы. Куна - зимний мех выкунившегося зверька (ценные породы пушных зверей линяют только весной, а осенью кунятся, т.е. обрастают подпушью и длиной остью)любой ценной породы, чаще всего соболя. Но куна - это не вся шкурка, а лишь спинка с передними лапками. Одна куна равна двум "резанам". Резана - это мех брюшка с задними лапками. Самое большой единицей меховых денег была связка ценного меха (25 шкурок), достаточного на меховое оплечье и называлась гривна. Меховое оплечье (collet) означало степень занятости персоны, его носили дворяне, на западе рыцари. Во времена Людовика XIV принцесса Палатин ввела в моду меховые оплечья для женщин, названных ее именем (palatine), по-русски палатин.

5. Формы государственного правления

в Европе и в России.

Характерная черта для государства Европы конца XV столетия:

- разрушение феодальных, родовых и общинных традиций, создание монархий.

В Англии, Франции, Испании, Польше конец XV в. знаменовался отчаянной борьбой между феодальной и королевской знатью. Отцу Елены Ивану III была присуща та же черта, типичная для всех

государей того времени: это ненависть к прошедшему, нетерпеливое жевание сломить прошедшее и основать на этом (нем) новое государство.

Печальный опыт междоусобной борьбы, ослаблявшей страну, заставил Ивана III глубоко и серьезно раздумывать над проблемой организации власти. Приглашая к соразмыслению и дочь свою Елену, в послании к ней он говорил, что в Литовской земле, когда было много государей, были постоянные трения и несогласованности между ними. Тот факт, что Елена была уже не только княгиней Литовской, но Королевой Польской, давал пример централизации власти. Горюя о вражде российских удельных князей Иван III говорил Елене: "Слыхала ты, каково было настроение при моем отце, а после отца каковы были дела у меня с братьями, надеюсь, слыхала: а иное и сама помнишь" (1. Стр. 125). В России Иван III (как во Франции Людовик XI и Карл VII, как император Фридрих III и сын его Максимилиан Австрийский, как государи всех европейских стран) где хитростью, где откупом, а где военной силой сокрушал власть крупных феодалов.

Это был период истории, когда складывались в Европе крупные централизованные государства. Чтоб защитить власть нужен был закон. Большое значение для введений единообразной системы суда и управления в стране имело составление "Судебника" Ивана III в 1497 г. Иван III принял новый герб в виде двуглавого орла (наследие величия Византии). Когда Византийская империя перестала существовать, политическое значение со столицы Константинополя - Царьграда было перенесено в Москву

В 1492 г. когда началось 8-е тысячелетие "от сотворения мира"

1492-7000 г., Москва была объявлена "новым градом Константина", центром и оплотом православной веры и остается им с тех пор ровно 500 лет.

Но уже тогда стоял вопрос о форме государственного правления. Возникло противоречие между старой формой правления страной, как феодальной вотчиной и зарождавшейся, но еще не осознанной новой формой, когда государево выступает как носитель верховной власти.

Великий князь Русского государства видел в удельных князьях, своих братьях и племянниках постоянную опасность. Формально признавалось их право на самостоятельность решения судьбоносных вопросов: таких как чеканить свою монету, с кем торговать, с кем воевать. Это формальное политическое право удельных князей вносило фальшь в государственную жизнь и мешало проводить одно из основных начал государственного порядка - единство, цельность верховной власти.

6. Брат и сестра.

Долго царствовал Иван III - сорок лет и еще три года. После его смерти на российский престол возшел брат Елены Ивановны - Василий III.

И при Василии Елену заботили дела Отечества. В 1506 г., когда скончался ее муж, встал вопрос о польском престолонаследии. Елене Ивановне предстояло приложить усилия к соединению славянских земель: Литвы, Польши и России.

В тайном наказе писал Василий III сестре, что от нее зависит согласие польских панов избрать на освободившееся место короля Польского его - Василия III. Василий очень надеялся таким образом

без войны вернуть России славянские земли - Украину и Белоруссию, но этого не случилось. Королем был избран брат Александра Сигизмунд Казимирович. Польские магнаты, обсуждая вопрос о выборе московского царя в Польские короли, говорили, что этот выбор им невыгоден, потому что московский царь богат и потому переведет всю служащую у них шляхту в службу к себе.

На Руси при Василии III окончательно вместо многих равноправных (на словах) князей стал один государь. Переходить от него стало не к кому, разве к государям других стран, но это уже тяжело, это уже измена.

После избрания королем Сигизмунда Казимировича, который просидел на троне 38 лет, отношения с Литвой сильно ухудшились. В 1507-1508 гг. новая война, а с 1512 г. - десятилетняя война - борьба за Смоленск.

В союз с Россией против Литвы и Польши вступил австрийский король Максимилиан I, получивший от отца Фридриха III большое немецко-австрийское государство, расширенное в связи с женитьбой на бургундской принцессе Марии присоединением земель ее отца Карла Смелого Бургундского.

Поводом для начала войны с Литвой были новые притеснения Елены Ивановны, вдовы Александра. В 1512 г. воеводы Сигизмунда схватили в Вильно великую княгиню Елену Ивановну и отвезли ее в Троки. Людей ее всех отослали, казну всю взяли в городах ее и волостях, данных ей мужем, паны ни в чем не давали ей воли, продержав ее три дня в Троках, свели в Биршаны.

На гневное письмо Василия III вступившегося за сестру

Сигизмунда лукаво отвечал: " у сестры твоей, нашей невестки казны, людей, городов и волостей не отнимали... В Троки и Биршаны не увозили и бесчестья никакого не наносили. Они только сказали ей, с нашего ведома, чтоб ее милость в Браславль не ездил, а жила бы по другим своим городам . Мы к невестке нашей относимся с большим почетом, к римской вере ее не принуждаем и не будем принуждать, городов и волостей не только не отнимали, которых дал ей брат наш Александр, но еще несколько городов подарили".

Это происшествие с Еленой ухудшило отношение с Литвой. Хотя стало известно, что осенью и в декабре 1512 г. Елена распоряжалась в своих жмудских волостях, принимала жалобы от обиженных. В ту же пору 19 декабря 1512 г. Великий князь Василий III выступил в поход. Но Смоленск не был взят.

И вновь пришли тревожные вести: вдову Королеву Елену непочтительно отослали в Биршаны - местечко Ковенского уезда. Затем воеводы Николай Радзивил, Григорий Остиков, Ключко и Казначей Аврам - задумали черное дело. Выполнить которое приказали трем злодеям слугам королевы: Дмитрию Федорову, Дмитрию Иванову и Гитовту. Они приготовили лихое зелье, и дали Королеве испить в меду. В тот же день ее не стало. Умерла Елена 37-ми лет в 1513 году.

Война с Литвой не прекращалась. Лишь в августе 1514 г. Смоленск был возвращен России. Многие служилые королевские люди Сигизмунда остались в службе московской. Их наградили каждому по 2 рубля и по сукну. А кто не хотел оставаться у Василия, получили по одному рублю и были отпущены к королю Польскому. Правда Сигизмунд принял их не ласково - многих отправил на плаху.

Трехсотлетняя работа князей Даниловичей терпеливая, самоотверженная и целенаправленная, привела к созданию сильного Русского государства.

Но форма государственной верховной власти так окончательно и не сложилась. По древней традиции за каждым удельным князем сохранялось, хотя и призрачное, нереальное право на свой удел. Но вопрос о единстве и цельности верховной власти даже при Иване IV Грозном не был решен.

В это же время решался главный для России вопрос: что лучше - когда младшие князья имели свои уделы и земля гибла в междоусобицах, или, когда она успокоилась единовластием. Судьба России тогда выбрала единовластие.

Литература к главе 5:

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. II. М. 1988
2. Полное собрание русских летописей. Т. 22. Ч. 1. СПб 1911
3. Соловьёв С.М. Соч. Т. 5. М. 1989

